

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях***Неотредактированная стенограмма***Юридический подкомитет**

666-е заседание

Вторник, 9 апреля 2002 года, 10 час.

Вена

*Председатель: г-н КОПАЛ (Чешская Республика)**Заседание открывается в 10 час. 18 мин.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые делегаты, я объявляю открытым 666-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

Пункт 5 – Информация о деятельности международных организаций, имеющих отношение к космическому праву

Уважаемые делегаты, сейчас мы продолжим рассмотрение пункта 5 повестки дня "Информация о деятельности международных организаций, имеющих отношение к космическому праву". Слово предоставляется уважаемому наблюдателю от ЕВМЕТСАТ.

Г-н ХАЛСРОЙ (ЕВМЕТСАТ) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я рад вновь видеть вас на посту Председателя.

Объясню, что произошло в последнее время в ЕВРОМЕТСАТ. К сожалению, мы не очень много времени тратили на развитие космического права, мы его просто использовали. Мы пытались обеспечить своевременное начало Программы ЕВМЕТСАТ второго поколения, дальнейшее развитие Полярной системы ЕВМЕТСАТ. ЕВМЕТСАТ сотрудничает с рядом сторон, в том числе с ЕКА, Французским национальным космическим агентством и NOAA, США. И, конечно, в этом и в следующем году мы будем продолжать эту работу. Для нас сейчас очень

важный год, потому что запускается первый спутник так называемой серии MSG – это серия второго поколения, которая запланирована на середину года. Вы должны знать, что спутники MSG, которые разработаны ЕКА для ЕВМЕТСАТ, дают нам большие преимущества в области метеорологии не только для государств – членов ЕВМЕТСАТ, но и для всего Африканского континента. Чтобы обеспечить скорейшее и оптимальное использование данных MSG, ЕВМЕТСАТ проводит большую деятельность по подготовке специалистов, чтобы новые данные могли использоваться для оперативной метеорологии с самого начала. Кроме того, ЕВМЕТСАТ активно поддержал инициативу Европейского союза использовать станции MSG в Африке. Мы считаем, что это хороший пример сотрудничества между межправительственными организациями на благо оперативного использования данных дистанционного зондирования Земли во всем мире.

В настоящее время ЕВМЕТСАТ приближается к первому спутнику MSG и в соответствии с Конвенцией о регистрации ведется работа по регистрации, а ЕВМЕТСАТ сделал заявление о признании прав и обязательств, вытекающих из этой Конвенции.

Кроме того, мы намерены также предпринять необходимые меры, чтобы сделать аналогичное заявление о признании прав и обязательств по Конвенции об ответственности, что является логическим продолжением Конвенции о регистрации. Для этого, конечно, нам сначала нужен "зеленый свет" совета

В резолюции 50/27 от 6 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о том, что, начиная с его тридцать девятой сессии, Комитет будет получать неотредактированные стенограммы вместо стенографических отчетов. Данная стенограмма содержит тексты выступлений на английском языке и синхронные переводы выступлений на других языках в таком виде, как они были расшифрованы с записей на магнитофонной ленте. Тексты стенограмм не редактировались и в них не вносились изменения.

Поправки следует представлять только для оригинальных выступлений. Они должны быть включены в экземпляр стенограммы и направлены за подписью члена соответствующей делегации в течение одной недели со дня публикации стенограммы на имя начальника Службы переводов и редактирования, комната D0708, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, P.O. Box 500, A-1400, Vienna, Austria. Поправки будут изданы в виде сборника исправлений.

ЕВМЕТСАТ. К сожалению, отмечу, что ЕВМЕТСАТ не успеет подписаться под Конвенцией об ответственности до запуска первого спутника MSG. Это не связано с отсутствием доброй воли, просто на это уйдет какое-то время, и ясно, что ЕВМЕТСАТ осознает важность Конвенции об ответственности. Мы фактически уже ведем эту работу, нас не надо агитировать, хотя мы отмечаем, что в целом межправительственные организации не торопятся делать соответствующие заявления в рамках Конвенций о регистрации и об ответственности. Я помню прекрасную конференцию, которая была организована Европейским центром космического права в Перудже в 1999 году. Юриконсульт одной из неправительственных организаций говорил о непонятности такого заявления, что оно ничего не меняет. Это к вопросу о призыве делать соответствующее заявление.

Мы отмечаем, что государства-члены получили вопросник по причинам нератификации Соглашения о Луне по призыву КОПУОС. Мы считаем, что кроме сбора фактов цель вопросника – обратить внимание на данный вопрос. Может быть надо подумать об аналогичных мерах в отношении Конвенций о регистрации и об ответственности. Естественно, тут дела обстоят несколько лучше. Но все равно полезно было бы призывать к дальнейшему присоединению. Может быть, меры уже принимаются, но, по крайней мере, не все межправительственные организации принимают в этом самое активное участие. Может быть, межправительственные организации являются не самыми главными участниками в этом, тем более что их не так уж много. Но все-таки возникает общий вопрос к государствам: не следует ли обращаться с призывами подписать Конвенцию о регистрации и Конвенцию об ответственности в увязке с запуском новых спутников? Скажем, возникает вопрос: если такие спутники не покрыты Конвенцией об ответственности и Конвенцией о регистрации – это сделано по недосмотру или для этого существуют какие-то глубокие политические причины? Конечно, логически мы можем сказать, что если Конвенция о регистрации не применяется, то нет возможности узнать о запуске. Но мы понимаем, что почти всегда мы знаем о запуске.

В общем вопрос сводится к следующему: стоит ли нам или нет принять мягкие меры для обеспечения дальнейшего присоединения к Конвенции о регистрации и Конвенции об ответственности. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого наблюдателя ЕВМЕТСАТ за его вклад в нашу дискуссию. Слово предоставляется уважаемому представителю Франции.

Г-н ВИБО (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. У меня краткое заявление по космическому мусору.

Во-первых, я хотел бы поблагодарить Европейское космическое агентство, а также Европейский центр космического права и г-на Лафферандри за подробный рассказ.

Этот вопрос вызывает большой интерес. Исследования показывают, что трудностей немало и эти трудности будут нарастать в будущем, поэтому очень важно пытаться предупредить создание или генерирование слишком большого объема мусора, чтобы избежать серьезных аварий, о которых вчера нам говорил г-н Лафферандри.

Эти усилия превентивного свойства уже предпринимаются национальными агентствами. Они же занимаются углубленным изучением вопроса, в частности в свете той коммерческой деятельности, которая проводится с разрешения государства в осуществление договоров.

Франция уделяет первостепенное внимание этим вопросам, и именно по этой причине мы учредили организацию, которая вовлекает все заинтересованные стороны, независимо от уровня их ответственности. Я имею в виду и технический персонал, и промышленные круги, и операторов спутников, и страховые компании и т. д. Франция, само собой разумеется, участвует в межучрежденческой деятельности, которая ведется в рамках Европейского космического агентства. Она участвует также в работе Координационного комитета (МККМ). Очень важно разработать превентивные меры и кодекс поведения, которые можно использовать в законодательстве всех стран. Хотелось бы отметить, что наша делегация всячески поддерживает работу МККМ и работу Научно-технического подкомитета КОПУОС.

Франция хотела бы, г-н Председатель, чтобы это заявление принципиального плана относительно документа по космическому мусору было нами принято как можно скорее. Подобно заявлению о Принципах использования ядерных источников энергии в космосе, которые были приняты Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1992 года, мы

могли бы принять аналогичную декларацию принципов и обязательства по предотвращению загрязнения космоса. Эта декларация могла бы использовать некоторые из норм, которые были приняты в прошлом, на основе предложений МККМ.

Активизация коммерческой деятельности в космосе стала реальностью, ее надо поддерживать, но я думаю, что она должна занимать не меньше наше внимание и в связи с вопросом роста космического мусора, сокращение которого требует растущих затрат.

Разработка универсально-приемлемых международных норм – единственный путь гарантировать, чтобы все участники действовали в интересах каждого, и в частности в интересах будущих поколений. Г-н Председатель, делегация Франции в этом отношении по-прежнему убеждена в том, что наш Комитет может и должен продемонстрировать свои знания и внести свой вклад. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Франции за его заявление. Слово предоставляется уважаемому представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы кратко выступить по поводу работы, связанной с этим вопросом и единым подходом к ней КОМЭСТ и нашего Подкомитета.

Существуют определенные процедурные проблемы. Я думаю, что до завершения работы Подкомитета мы должны обеспечить максимальное участие государств – членов Подкомитета, подготовить рабочие планы, иначе мы не выполним тех полномочий, которые были возложены на нас Генеральной Ассамблеей.

Во-первых, особо принимая во внимание сессию Комитета в июне, через вас, г-н Председатель, позвольте обратиться к секретариату с просьбой еще раз направить приглашение государствам-членам назначить своих представителей в группу экспертов. Я думаю, что это было бы полезным и облегчило бы нам работу, если бы такие приглашения были направлены еще раз.

Во-вторых, по поводу самой основы для работы. Важно подчеркнуть, что на вчерашнем неофициальном заседании стало совершенно ясно, что документ, представленный председателем КОМЭСТ в качестве рекомендации, не является окончательным. Этот документ "живой", над ним еще

продолжается работа. Председатель КОМЭСТ подтвердил, что на основе вкладов государств можно будет вносить поправки в текст с учетом наших замечаний и соображений. Я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью и сказать, что мы должны найти общие подходы с КОМЭСТ, с тем чтобы внести свой вклад в документ, что стало бы основой для работы нашего Комитета.

В-третьих, несмотря на процедурные колебания, которые возникали в ходе заседания Подкомитета, я хотел бы узнать о том, будут ли разработаны рабочий документ и рабочий план, с тем чтобы мы могли более эффективно и действенно работать. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Бельгии за высказанную озабоченность, касающуюся работы с КОМЭСТ. Я позволю себе тут же ответить. Я полагаю, что секретариат действительно мог бы вновь послать приглашение государствам – членам Подкомитета, с тем чтобы они направили своих экспертов и активизировали работу созданной группы экспертов, при том условии, что присутствующие здесь делегации одобряют эту инициативу.

В отношении документа, подготовленного КОМЭСТ. Если есть какая-то новая версия этого документа, то секретариат сможет распространить его для информации Подкомитету как дополнительный материал в качестве основы для нашей последующей работы в рамках группы экспертов.

Что касается третьего вопроса о рабочем плане, то, естественно, сама группа экспертов будет этим заниматься. Такой рабочий план является основой ее работы. Если вы не возражаете, уважаемые делегаты, то такое решение можно поддержать. Не вижу возражений. Благодарю вас.

Слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Благодарю вас, г-н Председатель.

Мы попросили предоставить нам микрофон в связи с интересным соображением, которое высказал уважаемый представитель Франции, о необходимости скорейшей разработки Декларации принципов по предотвращению загрязнения космоса. Наша точка зрения заключается в следующем.

Во-первых, все-таки научно-технические аспекты проблемы космического мусора требуют накопления дальнейшего опыта и своего изучения.

Во-вторых, мы себе сейчас представляем, какие положения могли бы войти в такую Декларацию принципов. Нам представляется, что это затронуло бы некоторые положения Конвенции о регистрации, которые предусматривают предоставление информации Генеральному секретарю и международному сообществу о космических объектах, которые больше не находятся на орбите.

Такая Декларация принципов затронула бы и Конвенцию об ответственности, поскольку ответственность за ущерб, причиняемый в космосе, основывается, как известно, на вине, в отличие от ответственности за ущерб на поверхности Земли и в воздухе. Наверное, нужно было бы разобраться и определить, как устанавливать эту вину, какие обстоятельства могли бы освободить от ответственности, основанной на вине.

Такая Декларация затронула бы также и Принципы использования ядерных источников энергии. Эти Принципы, как известно, представляют увод в необходимых случаях объектов с ядерными источниками энергии на высокие орбиты, где произойдет окончательный распад ядерного материала.

Наверное, такая Декларация принципов могла бы затронуть и Соглашение о Луне и других небесных телах. Полагаю, что она должна была бы сочетаться с тем положением Договора о космосе 1967 года, где говорится о предотвращении заражения Земли взвешенными веществами и о предотвращении заражения космоса.

Говоря кратко, разработка такой Декларации принципов неизбежно затронула бы весь имеющийся набор документов по международному космическому праву. Наша делегация в будущем была бы готова заниматься разработкой принципов по предотвращению замусоривания космического пространства в рамках разработки Универсальной всеобъемлющей конвенции по космическому праву. Другой путь нам не представляется продуктивным в обозримом будущем. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за его заявление, касающееся предложения уважаемого

представителя Франции. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы сделать несколько небольших замечаний в качестве первой реакции на предложение уважаемого представителя Франции относительно правовых аспектов рассмотрения вопроса о космическом мусоре.

В рамках Юридического подкомитета одобрен вопрос о том, что космический мусор должен регулироваться целым рядом документов. С другой стороны, мы должны учитывать конкретные правила, содержащиеся в "Докладе Рекса", который, на мой взгляд, резюмирует все технические исследования по вопросу космического мусора. В нем также поднимаются и другие вопросы.

Я должен честно сказать, что здесь возникают и экономические вопросы, особо касающиеся операторов космических систем, которые хотели бы использовать эксплуатационную жизнь спутников до самой последней секунды исключительно по экономическим соображениям, я бы даже сказал спекулятивным, так как орбиты уже переполнены (я имею в виду как ГСО, так и другие орбиты) и используемое космическое пространство превращается в замусоренную отходами территорию.

Мы одобряем предложение Франции, поскольку, в конечном итоге, это та практика, которой мы придерживались в течение двадцати лет и когда мы говорили о документах по вещанию, ядерных источниках и т. д. Иными словами, это предваряющий закон с квазиправовыми принципами, которые направлены на защиту космического пространства.

В ходе ЮНИСПЕЙС-III Греция выступила с заявлением, которое я бы назвал даже несколько агрессивным, относительно охраны космической среды и ее защиты от какого бы то ни было применения, не учитывающего потребности будущих поколений. С практической точки зрения два года назад Франция внесла предложение об изучении экономических последствий засорения космического пространства мусором, что имело знаменательные последствия.

Я не думаю, что надо ждать. У нас имеются технические данные; не будучи инженером, я считаю, что у нас уже достаточно материала для начала

обсуждения. Чешская Республика и Греция совместно внесли предложение о начале диалога по вопросу о мероприятиях, которые требуют одобрения. Поэтому, с вашего позволения и через вас, г-н Председатель, хотел бы просить коллегу из Франции двигаться вперед, выходить на практические предложения, с тем чтобы уже сейчас мы знали, как на пленарном заседании в июне поставить вопрос о немедленном начале такой работы, и не откладывать это до греческих календ. Мы должны начать работу уже сейчас. Такова моя реакция на предложение Франции.

Что касается предложения представителя Бельгии, то мы одобряем все предложенное им. Уже сейчас я могу объявить о том, что эксперты могут собраться сегодня на заседание, в ходе которого они смогут обсудить вопросы и начать прения. Вчера мы уже слышали предложение председателя КОМЭСТ. Мои собственные замечания относительно формы и существа рекомендаций КОМЭСТ сводились к тому, что этот текст неокончательный и что его можно дорабатывать. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Греции за его заявление.

В моем списке ораторов по пункту 5 повестки дня записавшихся на выступление больше нет. Есть ли желающие выступить из числа делегаций или наблюдателей? Нет. Мы продолжим рассмотрение пункта 5 "Информация о деятельности международных организаций, имеющих отношение к космическому праву" сегодня днем. Я информирую делегации о своем намерении завершить рассмотрение пункта 5 повестки дня на дневном заседании. Поэтому я обратился бы ко всем делегациям, которые хотели бы высказаться по этому вопросу, незамедлительно записываться в список на выступление.

Пункт 6 – Вопросы, связанные с: а) определением и делимитацией космического пространства; б) характером и использованием геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования ГСО без ущерба для роли Международного союза электросвязи

Уважаемые делегаты, а сейчас мы продолжим рассмотрение пункта 6 повестки дня. Список ораторов на утреннее заседание пока пуст, поэтому хотелось бы знать, есть ли желающие из числа делегаций или наблюдателей высказаться по пункту 6 повестки дня.

Нет желающих выступить на пленарном заседании Юридического подкомитета. Мы продолжим рассмотрение пункта 6 повестки дня на дневном заседании.

Пункт 8 – Рассмотрение Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (которая открыта для подписания в Кейптауне 16 ноября 2002 года) и предварительного проекта Протокола по вопросам космического имущества

Уважаемые делегаты, переходим к рассмотрению пункта 8 повестки дня "Рассмотрение Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (которая открыта для подписания в Кейптауне 16 ноября 2002 года) и предварительного проекта Протокола по вопросам космического имущества".

Я позволю себе сделать одно предложение, а именно заслушать интересное заявление представителя Международного института по унификации частного права (ЮНИДРУА), с тем чтобы он сообщил нам о состоянии переговоров в рамках своего Института. Как мне представляется, это было бы полезно всем, кто участвовал в консультациях, да и другим делегациям, которые в них не участвовали.

Итак, если нет возражений, то я предоставлю слово уважаемому наблюдателю от ЮНИДРУА. Но прежде слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: У меня нет возражений против того, чтобы начать рассмотрение пункта 8 с выступления представителя ЮНИДРУА.

Но я хотел бы сделать одно заявление принципиального плана и сказать о том, что этот процесс является информационным и носит характер вклада Комитета в разработку предварительного проекта Протокола по вопросам космического имущества. Имеется в виду, что Комитет может внести свой вклад только в разработку данного Протокола. Мы могли бы согласиться с этим, но лишь в качестве участника подготовки этого Протокола. У нас состоится дипломатическая конференция, на которой мы будем рассматривать эти вопросы. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Греции. Я хотел бы еще раз повторить ранее сказанное. Я собираюсь предоставить слово уважаемому наблюдателю ЮНИДРУА. Этот факт является лишь вопросом информационного плана. Я не хотел бы говорить о каких-то оговорках. Что касается вашего замечания, то, естественно, вопросы разработки Конвенции и подготовки Протокола фигурируют в повестке дня, и мы будем рассматривать их согласно нашей повестке дня.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: У меня не было

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжаем работу. Секретарь Подкомитета расскажет о проблеме с французским каналом.

Г-н ЛАЛА (секретариат) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Нам сказали, что немедленно проблему решить не удастся. Поэтому французский канал мы переключим с четвертого на седьмой канал. Это временная мера. Пожалуйста, мы просим франкоговорящие делегации продолжить утреннее заседание на четвертом канале, а потом перейти на седьмой канал. Во второй половине дня у вас будет лучший звук на седьмом канале. Сейчас пока техническая служба не может ничего сделать. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Продолжаем рассмотрение пункта 8 повестки дня. Слово предоставляется уважаемому наблюдателю от Международного института по унификации частного права (ЮНИДРУА).

Г-н СТЭНФОРД (ЮНИДРУА) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас.

Доброе утро, дамы и господа. Мне чрезвычайно приятно выступить перед вами. Честно говоря, я не готовился к выступлению, поэтому прошу вас отнестись к моему спонтанному выступлению с пониманием.

Дипломатическая конференция по утверждению Конвенции о международных гарантиях в подвижном оборудовании и Протокола по воздушному имуществу прошла в Кейптауне в октябре 2001 года. Конвенция призвана создать новый международный режим в отношении гарантии любого подвижного оборудования высокой стоимости. Конвенция и

возможности выслушать ваше предложение, поскольку постоянно четвертый канал создает проблемы. В основном я полностью согласен с тем, что вы сказали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Делегации, говорящие на французском языке, тоже испытывают аналогичные трудности? Я могу только обратиться к технической службе, чтобы ее сотрудники помогли нам. На несколько минут мы прервем заседание.

Заседание прерывается в 11 час. 00 мин. и возобновляет работу в 11 час. 08 мин.

Протокол были открыты для подписания 16 ноября 2001 года. Профессор Копал представлял Организацию Объединенных Наций, он возглавлял дипломатическую конференцию.

На дипломатической конференции принимались решения, которые имеют самое прямое отношение к работе Юридического подкомитета. Одно из таких решений связано с признанием вклада специального консультативного механизма и работы, которая проводится в Подкомитете; в соответствии с этим решением термин "космическая собственность" в Конвенции был заменен термином "космическое имущество". Вы помните, что проводилось обсуждение по этому вопросу, поскольку слово "собственность" имеет оттенок, связанный с правом собственности.

Второй вопрос, который я хотел бы поднять сегодня, касается того, что дипломатическая конференция решила включить новую статью о взаимоотношениях между Конвенцией и каждым из протоколов, фактически подтвердив примат каждого протокола в отношении Конвенции. На сегодняшний день 22 государства подписали Конвенцию и Протокол. Несколько дней назад подписал Сенегал. Международная организация гражданской авиации была приглашена выполнять функции надзорного органа в отношении воздушного имущества, а созданная дипломатической конференцией подготовительная комиссия будет работать в качестве временного надзорного органа под контролем совета ИКАО в ожидании вступления в силу Конвенции и Протокола. Совещание состоится через месяц в Монреале.

Что касается вступления в силу Конвенции и Протокола, то шансы очень хорошие. Я уже получил сигналы от ряда стран, которые активно проходят

процедуру ратификации Конвенции. Мы надеемся, что Конвенция сможет вступить в силу уже в конце года. Как многие из вас знают, Конвенция призвана быть рамочной конвенцией – иными словами, создавать общие нормы, которые будут применяться ко всем категориям оборудования, подпадающего в круг ведения.

Что касается Протокола, то нужно рассматривать конкретные виды оборудования по категориям. По аналогии с Протоколом о воздушном имуществе, который подготовлен в рабочей группе, объединяющей авиационную область, готовится Протокол о космическом имуществе и Протокол по железнодорожному подвижному составу. В работе участвуют финансисты, операторы, производители и страхователи, которые занимаются соответствующим имуществом; конечно, есть и представители соответствующих международных организаций. Протоколы, разработанные рабочей группой, направляются президенту ЮНИДРУА для рассмотрения на Совете управляющих ЮНИДРУА в отношении возможности передачи этих документов правительствам. Предварительный проект Протокола по подвижному железнодорожному составу уже прошел этот процесс и находится на рассмотрении второй сессии правительственных экспертов, которая состоится в июне в Риме.

Предварительный проект Протокола по вопросам космического имущества направлен президенту ЮНИДРУА после третьей сессии рабочей группы, которая состоялась в Калифорнии в апреле. На совещании в сентябре Совет управляющих ЮНИДРУА решил уполномочить секретариат передать текст правительствам, когда возникнет возможность обновить проект Протокола, внося в него изменения, которые будут сделаны на дипломатической конференции в Кейптауне, состоявшейся два месяца спустя. Совет управляющих, далее, разрешил редакционному руководящему комитету учесть мнения, которые высказывались в рамках специального консультативного механизма, созданного КОПУОС в июне прошлого года. Затем Совет управляющих решил, что межправительственный процесс консультаций в отношении предварительного проекта Протокола следует расширить и охватить не только членов ЮНИДРУА, но и всех членов КОПУОС, а также членов Управления Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства. Чтобы надлежащим образом подготовить заседание руководящего комитета, в январе в Риме была проведена встреча рабочей группы с целью

приведения в соответствие проекта Протокола по вопросам космического имущества с Протоколом по воздушному имуществу после его открытия для подписания в Кейптауне и рассмотреть в предварительном плане проекты выводов, сформулированные на двух рабочих заседаниях консультативного механизма.

Хотел бы отметить, что это совещание рабочей группы в январе проходило при участии профессора Копала и представителя Управления Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства. Текст предварительного проекта Протокола, который был доработан на руководящем комитете в Риме в феврале на совещании, в котором также участвовал представитель Управления Организации Объединенных Наций, теперь передается правительствам. Первая сессия правительственных экспертов созывается ЮНИДРУА в Риме в конце нынешнего года.

Секретариат ЮНИДРУА очень внимательно изучил выводы и результаты, достигнутые в рамках специального консультативного механизма. Мы не сомневаемся, что все эти мнения будут в полной мере учтены на комитете правительственных экспертов. Секретариат ЮНИДРУА с интересом отметил, что консультативный механизм допускает возможность того, что Организация Объединенных Наций будет выполнять функции надзорного органа с учетом соответствующих разъяснений по механизму финансирования, связанному с осуществлением этих функций.

В заключение следует отметить, что мы будем очень рады, если Юридический подкомитет сочтет необходимым рекомендовать или поддержать соответствующие выводы, которые были сформулированы в рамках специального консультативного механизма, чтобы обеспечить дальнейшее поступательное движение этой работы. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого наблюдателя от ЮНИДРУА за его вступительное слово о положении дел в рамках работы, которую проводит ваш Институт, а также о перспективах развития переговоров.

Уважаемые делегаты, в мой список на выступление записался целый ряд ораторов. Слово предоставляется уважаемому представителю Чешской Республики.

Г-н ШТЕПАНЕК (Чешская Республика) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Г-н Председатель, в начале своего выступления по пункту 8 повестки дня я хотел бы сказать, что мы полностью поддерживаем ваши усилия, нацеленные на успешное проведение сессии Юридического подкомитета в тот период, когда мы отмечаем 40-летний юбилей этого органа Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, перед нами стоит, несомненно, важный и новый вопрос. Он отражает тенденцию развития космического права в нашу эпоху, когда укрепляются связи сотрудничества с другой межправительственной международной организацией, а именно Международным институтом унификации частного права (ЮНИДРУА). Это известное учреждение обратилось к Организации Объединенных Наций и КОПУОС с предложением и просьбой о тесном сотрудничестве с ЮНИДРУА в разработке проекта Конвенции о международных гарантиях в подвижном оборудовании и предварительного проекта Протокола по вопросам космического имущества. Исходя из мандата Юридического подкомитета, полученного Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, Юридический подкомитет уделял значительное внимание этому вопросу в течение последнего года. В частности, это делалось через специальный консультативный механизм, который позволил детально обсудить многие вопросы, связанные с проектом и возможной ролью Организации Объединенных Наций в утверждении и использовании новых международно-правовых документов. В этом контексте следует напомнить, что участие в двух сессиях консультативного механизма в Париже в сентябре 2001 года и в Риме в январе 2002 года было весьма представительным и включало в себя более двух третей активных членов Подкомитета и наиболее заинтересованные международные организации. Делегации, представляющие страны всех географических групп и страны, находящиеся на разных ступенях экономического и научно-технического развития, принимали участие в дискуссии и внесли вклад в формулировку выводов. Более того, следует отметить слова признательности и глубокой благодарности, которые были поддержаны всеми участниками сессии и направлены в адрес правительств Франции и Италии в связи с приемом этих совещаний. Управление Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства в полном объеме поддержало эту работу, способствовало проведению этих консультаций и подготовило полезные документы по

результатам консультаций. Поэтому и работа Управления заслуживает самой высокой оценки.

Г-н Председатель, позвольте теперь поделиться рядом замечаний по некоторым аспектам нашей дискуссии.

Во-первых, позвольте сказать, что делегация Чешской Республики разделяет мнение, согласно которому Конвенция и Космический протокол потенциально могут способствовать развитию коммерческой деятельности в космосе на благо стран, независимо от степени их экономического и технологического развития. Речь идет о деятельности, которая осуществляется на благо развивающихся стран и стран, которые находятся в самом начале своего космического пути.

Второе замечание касается наиболее часто обсуждаемых проблем о взаимосвязи предложенного нового международного режима и существующего свода международных норм космического права, заключенных прежде всего в договорах Организации Объединенных Наций о космосе. Чешская Республика в своем предварительном ответе на список вопросов, подготовленный секретариатом, уже говорила, что Конвенция и Космический протокол, если они будут тщательно подготовлены и будут тщательно применяться, никак не подорвут и не поставят под угрозу существующие принципы международного космического права. Эта цель, однако, достигается за счет включения надлежащего гарантийного положения в Космический протокол и обеспечивается добросовестным применением Конвенции и Протокола сторонами-участниками и (последним по порядку, но не по значению) выполнением надзорных функций и функций регистратора на надежной и беспристрастной основе. Необходимо полное соблюдение установленных принципов космического права, вошедших в международные космические договоры, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций. Об этом следует прямо сказать в Космическом протоколе, что можно сделать либо в постановляющей части, либо в преамбуле. Проблемы, которые могут возникнуть в связи с существующими положениями международного космического права, относятся не только к данным Конвенции и Протоколу. Они касаются аналогичных ситуаций, которые возникают в других областях международного права, они связаны со взаимоотношениями между существующими космическими договорами и национальными законами, регулирующими космическую деятельность в рамках отдельных государств.

На наш взгляд, последовательность в положении договоров Организации Объединенных Наций и новых документов не будет подорвана, если мы будем использовать разные концепции в новых документах. Конечно, эти концепции имеют разный смысл, но они определяются или будут определяться в каждом из этих документов исходя из конкретных целей. Использование термина "космическое имущество", включенного в настоящую версию проекта космического протокола, является более целесообразным, чем старый термин "космическая собственность". Определение, которое подготовлено в ходе последних прений рабочей группы экспертов ЮНИДРУА в Риме в конце января 2002 года, для нашей делегации вполне приемлемо. А проблема "ассоциированных прав" тем не менее требует дальнейшей доработки.

Г-н Председатель, в ходе прений в рамках консультативного механизма одним из самых актуальных вопросов стал вопрос о характере и природе международной системы регистрации, ее надзорного органа и регистратора, и в частности об определении учреждений или лиц, способных выполнять эти функции. Следует отметить, что итогом второй сессии консультативного механизма стало решение о том, что "система регистрации международных гарантий на космическое имущество" должна пользоваться доверием со стороны потенциальных пользователей. Для этой цели надзорным органом может стать межправительственная организация. По мнению делегации Чешской Республики, этому органу должно быть поручено вести эту работу. Это должна быть престижная международная межправительственная организация, эту роль может выполнить Организация Объединенных Наций. Учитывая ее роль в международном сотрудничестве, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций может быть назначен для выполнения функций надзорного органа, а осуществление этой работы может быть поручено Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства, учитывая, что этот орган способствует международному сотрудничеству в области космической деятельности. Данная всемирная организация в рамках этой надзорной функции должна пользоваться всеми привилегиями и иммунитетами, которые предусмотрены Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций 1946 года. Работа секретариата, связанная с этой функцией, будет поддержана, если стороны Конвенции и Космического протокола назначат специальную комиссию экспертов. А

КОПУОС как координационный орган международного сотрудничества в космической деятельности будет получать регулярные доклады о выполнении секретариатом надзорных функций. Конечно, выполнение этих функций в рамках Организации Объединенных Наций будет обуславливаться полным покрытием расходов сторонами Конвенции и Космического протокола.

Что касается роли регистратора, в том виде, как это предусмотрено Космическим протоколом, наша делегация предпочитает, чтобы эти функции выполнялись частным учреждением.

Г-н Председатель, вышеуказанные вопросы – это несколько примеров, по которым Чешская Республика высказывала свое мнение в предварительных ответах на вопросник, а также в ходе дискуссии в рамках консультативного механизма. В то же время выводы консультаций, которые были сформулированы на настоящий момент и отражены в последней части документа A/AC.105/C.2/L.233, указывают на ряд аспектов, по которым вопросы должны подвергнуться дальнейшей проработке. Более того, Конвенция о международных гарантиях в подвижном оборудовании, создающая единую основу для конкретных протоколов, уже утверждена на дипломатической конференции в Кейптауне в ноябре 2002 года, а проект Протокола по космическому имуществу является документом предварительного свойства. ЮНИДРУА намерен создать ряд межправительственных совещаний, чтобы доработать проект Протокола. Моя делегация высоко оценивает сотрудничество, которое установилось между ЮНИДРУА и КОПУОС, его Юридическим подкомитетом. Мы приветствуем намерение ЮНИДРУА провести межправительственное совещание по Космическому протоколу с участием всех заинтересованных государств и наблюдателей КОПУОС. Совещание будет открыто и для представителей Управления Организации Объединенных Наций. Моя делегация убеждена в том, что КОПУОС, со своей стороны, продемонстрирует большой интерес к проекту ЮНИДРУА, сохранив этот пункт в повестке дня Юридического подкомитета до полного завершения разработки проекта Протокола по вопросам космического имущества. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Чешской Республики за его заявление. Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н МАТИАС (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. После последней встречи в апреле произошли важные события, касающиеся работы ЮНИДРУА и разработки Протокола по вопросам космического имущества. Прошлой осенью в Кейптауне, Южная Африка, состоялась дипломатическая конференция, которая приняла Конвенцию о подвижном оборудовании (которая теперь называется Кейптаунской конвенцией) и Воздушный протокол. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить вас, г-н Председатель, за ценный отчет об этой дипломатической конференции. В вашем докладе высоко отмечается прогресс, достигнутый в ходе конференции, а также работа, которая нам предстоит.

Мы также хотели бы отметить секретариат за работу, проведенную совместно с ЮНИДРУА, с правительствами Франции и Италии, а также с Европейским космическим агентством по организации двух рабочих заседаний специального консультативного механизма по Конвенции ЮНИДРУА и Протоколу к ней. Работа специального консультативного механизма была очень плодотворной, особенно в определении вопросов для рассмотрения государствами – членами ЮНИДРУА при обсуждении Протокола о космическом имуществе. Соединенные Штаты участвовали в обоих заседаниях, и нам приятно отметить доклад, представленный этим консультативным механизмом Юридическому подкомитету.

Соединенные Штаты твердо привержены целям Протокола по космическому имуществу. Все мы знаем, что коммерческая деятельность в космосе значительно возросла, особенно за последние пять–десять лет. Рост и развитие коммерческого космического сектора принесет выгоду государствам во всех регионах и на всех уровнях экономического развития. Коммерческие космические системы чрезвычайно капиталоемки в плане планирования, сооружения, безопасности, запуска и эксплуатации и потребуют годы для своего завершения. На рынке коммуникаций, например, спутниковые системы более дорогостоящие, чем любые другие типы коммуникационных технологий. Кроме того, приватизация и политика конкуренции приводят к сокращению правительствами другой космической деятельности. Более того, на протяжении истории, включая и сегодняшнее время, экономические факторы могут ограничивать ресурсы стран. Проблема наличия механизмов финансирования для

коммерческой деятельности, которые становятся критическими для развития и роста секторов, все более усложняется.

Мы по-прежнему считаем, что Протокол о космическом имуществе к Кейптаунской конвенции о международном финансировании подвижного оборудования – благодаря уделяемому в нем вниманию финансированию на базе активов и дебиторской задолженности – имеет значительный потенциал повышения возможностей коммерческого финансирования космической деятельности. Содействуя росту коммерческого финансирования спутников и другого подвижного оборудования, Космический протокол, в конечном счете, может расширить предоставление услуг из космоса странам всех регионов и на всех уровнях развития. На данном этапе мы хотели бы высказать свое мнение по некоторым вопросам, которые следует затронуть в целях создания в рамках Протокола эффективной системы коммерческого финансирования космической деятельности. В целом их можно широко охарактеризовать как вопросы, вытекающие из контекста существующих договоров, – Договор по космосу и договоры МСЭ, а также другие вопросы, связанные с внутренней нормативной практикой.

Что касается вопросов, связанных с договорами, то считаем, что нам потребуется дальнейшее рассмотрение вопроса о воздействии передачи в рамках проекта Космического протокола и Конвенции ЮНИДРУА обязанностей и прав, вытекающих из Договора о космосе, Устава МСЭ, Конвенции и Регламента радиосвязи МСЭ. По Конвенции ЮНИДРУА и прилагаемому к ней Протоколу о космическом имуществе в случае дефолта или неплатежеспособности владение или контроль над космическим имуществом могут передаваться от гражданина одного государства гражданину другой страны или с территории одного государства на территорию другого. Подобная передача может осуществляться и уже осуществляется сегодня, однако Протокол о космическом имуществе наверняка увеличит число таких передач. Как подобные передачи повлияют на ответственность запускающего государства и как они повлияют на ответственность каждого государства по надзору за соответствующей деятельностью в космосе? Кроме того, следует изучить вопрос об обязательствах и правах государства, связанных с возвращением запускаемых в космос объектов. Далее, процедуры МСЭ устанавливают приоритетные права в отношении спектра на геостационарной орбите для государств – членом МСЭ. Мы хотели бы изучить

вопрос о том, каким образом передача соглашений в рамках ЮНИДРУА может повлиять на права и обязанности государств-членов, взятые ими по договорам МСЭ. Еще одна важная для рассмотрения тема касается заблаговременного обращения с такими вопросами до проведения сделок – с помощью договоренностей между государствами, которые станут сторонами Протокола о космическом имуществе ЮНИДРУА или с помощью эффективных формулировок в самом Протоколе – или необходимости адресовать такие вопросы в соответствующем случае. Что касается внутренней нормотворческой практики, то мы видим две основные проблемы, касающиеся космического имущества: лицензирование любых операций по переводу спутников и экспорт контрольных последствий возможных передач согласно Протоколу. Хотя мы поддерживаем цель определенности для кредиторов и должников, что является ключевым аспектом выхода финансирования на космические предприятия через рынки капитала, есть несколько внутренних нормативных обзоров, работу над которыми мы продолжим. В случае передачи, вытекающей из дефолта или неплатежеспособности, например, могут быть внутренние процедуры, которые следует решить до окончательной передачи в соответствии с Протоколом. В то же время следует рассмотреть пути повышения предсказуемости, поскольку предсказуемость повысит кредитный потенциал многих стран. Возможно все эти вопросы будут решены с помощью конкретных формулировок в Протоколе о космическом имуществе.

Мы с удовольствием предоставим Подкомитету дополнительную информацию о собственных регламентарных положениях, принятых внутри страны, если это заинтересует другие делегации.

Еще один вопрос, с которым мы сейчас сталкиваемся, касается роли Подкомитета в содействии дальнейшему развитию Протокола по вопросам космического имущества. Мы считаем, что Юридический подкомитет и его государства-члены обладают знаниями, которые могут оказаться полезными в разработке Протокола. Хотя Юридический подкомитет может немало предложить в этом плане, Протокол ЮНИДРУА о космическом имуществе в конечном счете будет обсуждаться государствами-участниками в рамках процесса ЮНИДРУА. Как мы уже слышали, сессия ЮНИДРУА состоится, скорее всего, осенью нынешнего года. Мы надеемся, что работа специального консультативного механизма и наши дискуссии в рамках Юридического подкомитета

помогут выработать позицию различных государств-членов на данной сессии. Мы поддерживаем продолжение изучения Юридическим подкомитетом в контексте ЮНИДРУА и с удовольствием выступаем за включение этого вопроса в повестку дня еще на один год. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки. Слово предоставляется уважаемому послу Колумбии.

Г-н САМПЕР (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Учитывая сказанное на Генеральной Ассамблее и в самом Юридическом подкомитете, нам известно, что специальный консультативный механизм был создан с целью содействия проводимой дискуссии по данному вопросу, а также содействия возможному принятию документов на основе результатов работы, которая продолжается по данной теме. Лично я имел возможность участвовать в заседаниях, которые были организованы ЮНИДРУА и проведены в прошлом году в Париже и несколько позже в Риме под умелым и мудрым руководством профессора Копала.

В связи с этим сейчас я могу сказать прежде всего, что существует огромная важность этой темы, которая тесно связана с нашей работой, нашей юрисдикцией, и обусловлена ускоряющимися темпами новых тенденций в развитии частного права, проектов космических исследований и в использовании космоса. Я великолепно понимаю всю серьезность усилий ЮНИДРУА.

Во-первых, г-н Председатель, у меня создается впечатление, что на сегодняшний день пока не существует средств, чтобы помочь Комитету выработать позицию по ключевым аспектам Протокола, который связан с международным публичным правом, с одной стороны, и частным (в частности, космическим) правом – с другой. Проблема заключается в процессе сближения и гармонизации законов государств-членов. В этой области достигнут немалый прогресс. Это один вопрос. Но, с другой стороны, мы должны учитывать совместимость международного публичного и частного права. В этом отношении мы видим немалый прогресс и продвижение вперед, что, возможно, связано с развитием частной сферы.

Во-вторых, я полагаю, что было бы целесообразно, чтобы наш Комитет полностью осознавал сферу и масштабы этого новаторского проекта, поскольку, в конечном счете, Конвенция ЮНИДРУА и Протокол являются международными

документами и создадут обязательства для государств в области публичного международного права. Кроме того, они нацелены на создание частных принципов и обязательств.

В связи с этим абсолютно недопустимо несоответствие существующих и будущих обязательств стран с обязательствами, вытекающими из Договора о космосе 1967 года. Такой совместимости можно было бы достичь с помощью ратификации или обеспечения законным путем за счет юриспруденции Международного суда.

Что касается космического права, – а все мы знаем, что это законодательство очень молодое, – оно применимо *mutatis mutandis*, как и Конвенция о морском праве. Принципы, которые закреплены в Конвенции о морском праве, например концепция общего достояния, также используются и в космическом праве, даже если терминология несколько отличается.

Мы хорошо осведомлены о том, что число государств, ратифицировавших космическо-правовые договоры, пока еще очень невелико. Поэтому в области космического права делается особый упор на обычное право и законы, предполагающие защиту некоторых принципов, закрепленных в космических договорах. Мы считаем, что нам необходимы не просто положения в преамбуле Протокола, нам необходимы также положения в самих статьях. Мы должны ясно и четко провозглашать идею о том, что эти положения должны соответствовать базовым положениям космического права, которые закреплены в космическо-правовых договорах, особенно в Договоре 1967 года и Конвенции об ответственности за ущерб. Нельзя утверждать априори, что в будущем не возникнет противоречий между проектом Протокола, с одной стороны, и международным космическим правом – с другой. Я думаю, что было бы неправильным говорить об этом в настоящее время.

Мы не должны закрывать двери перед новшествами. Это главное. Мы должны следить за тем, чтобы дверь для инноваций была открыта, особенно сейчас, когда предпринимаются замечательные усилия, в которых мы не сомневаемся и которые столь важны для всего человечества и всех государств. Однако что касается положений международного космического права, то для их вступления в силу они должны стать публичным международным правом – иных путей и возможностей нет. Нельзя создать одинаковый уровень стабильности и гарантий, который

предусматривается для крупных инвесторов, для всех государств в гонке инвестиций в космическую деятельность.

Еще одна параллель, которую мы могли бы провести и которая не является вторичной, касается морского права. Конечно, существуют значительные различия между космическим и морским правом, однако прослеживается и значительное сходство, особенно в области гарантий и стабильности для инвесторов и для транснациональных предприятий. В этом смысле мы видим определенные отличия от государственной деятельности. Совершенно очевидно, и члены Подкомитета это отлично понимают, что далеко не все государства могут участвовать в гонке инвестиций и предоставлении необходимых требуемых гарантий. Тем не менее они должны демонстрировать интерес как в вопросах ответственности, так и в вопросах, связанных с рисками.

Говорить в преамбуле о том, что договаривающиеся государства понимают принципы космического права, в том числе зафиксированные в договорах Организации Объединенных Наций и в частном космическом праве, – этого недостаточно. Речь идет не просто о том, что мы знаем (естественно, мы знаем), но мы должны сделать шаг вперед, идти дальше и заявить о нашем одобрении основополагающих принципов, регулирующих космическое право.

Если будут выдвинуты какие-то новые предложения, своего рода альтернативы для принципов космического права, то их необходимо обсудить. Мы не закрываем дверь для этой дискуссии, мы не догматики, но считаем, что речь идет о соблюдении принципов, которые, на наш взгляд, имеют преимущественную силу. Мы не против обсуждения и новых принципов, чтобы посмотреть, не получают ли они консенсус и признание международного сообщества.

Мы считаем, что в оперативный раздел текста необходимо включить результаты дискуссий, проводимых многими юристами на международном уровне.

О характере и статусе договоров и протоколов. Некоторые говорят об относительной важности договоров и протоколов. В некоторых случаях протоколы имеют больший вес, чем договоры. Иногда основные положения закрепляются и в протоколах. Тот факт, что мы заключаем договор, не означает, что мы снижаем правовой статус и

новаторское воздействие протокола как юридического документа. Существуют определенные школы, в том смысле, что преамбула не имеет преимущественной силы, поскольку она провозглашает общие принципы, закрепляемые в документе. Но мы считаем, что из постановляющей части, где говорится об основополагающей силе космического публичного права, такие положения не должны исключаться благодаря новым принципам.

Существует определенный прагматический аспект в вопросе о Протоколе и инструментах, подготовленных одним из учреждений Организации Объединенных Наций, я имею в виду Устав, Конвенцию и Регламент радиосвязи МСЭ. Этот аспект был недостаточно прояснен. Что касается Протокола, то мы не полностью удовлетворены теми объяснениями, которые были представлены МСЭ.

Мы согласны с тем, что термин "космическое имущество" является более приемлемым и лучшим, чем термин "космическая собственность". Возможно, что и здесь потребуются определенные объяснения, поскольку данная терминология вытекает из терминологии спутниковых применений.

В отношении объектов (ресурсов), которые приобретаются при проведении соответствующей космической деятельности. Космические объекты движутся в космическом пространстве. Космическое пространство регулируется принципами публичного права. Хотя их могут запускать частные предприятия, такие объекты также подпадают под публичное международное право, о чем существуют соответствующие положения в договорах.

В отношении надзорного органа или регистратора. На наш взгляд, хотя регистратором может быть частная организация, выполнение надзорных функций должно быть поручено Организации Объединенных Наций или ее специализированному учреждению.

Вполне логично, что на создании нового права отражается коммерческая деятельность. Мы не возражаем против юридического новаторского подхода, но существуют и вопросы юрисдикции, прав и обязательств государств, вопросы взаимоотношений между государствами и транснациональными предприятиями, которые связаны с несколькими государствами, а не только с государством происхождения.

Все это подводит нас к замечательной инициативе, выдвинутой ЮНИДРУА. Представители ЮНИДРУА неоднократно демонстрировали мудрость, и мы можем сказать, что наши скромные замечания направлены на то, чтобы рассмотреть все эти инициативы, прежде чем мы примем окончательное решение. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Колумбии за его выступление по пункту 8 повестки дня. Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенного Королевства.

Г-н ЛАШЕР (Соединенное Королевство) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Соединенное Королевство хотело бы выразить признательность правительствам Франции и Италии за организацию межсессионных консультаций по Протоколу ЮНИДРУА. Мы хотели бы поблагодарить также Управление Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства, секретариат ЮНИДРУА и рабочую группу по космическому имуществу за работу над документом. Мы высоко ценим и ваш вклад в эту работу, г-н Председатель.

Соединенное Королевство понимает, что межсессионные консультации по совместимости Протокола с международным публичным правом необходимы. Мы пришли к выводу, что сейчас преждевременно рассматривать вопрос о примате до тщательного рассмотрения окончательного текста в отношении его соответствия. Но наше предварительное мнение сводится к тому, что нет никакой несовместимости или конфликта с международным космическим правом. Может потребоваться некоторая дополнительная работа в связи с Конвенцией и Регламентом радиосвязи МСЭ.

Соединенное Королевство считает, что положения Конвенции и проекта Космического протокола, особенно о неплатежеспособности и средствах защиты, могут вызвать потенциальные трудности у государств. Конвенция и проект Протокола предусматривают автоматическую передачу космического имущества в некоторых обстоятельствах. Это новая концепция, хотя она была отмечена в докладе межсессионных консультаций. Но очень важно отметить это в выводах и, возможно, сделать рекомендацию или поправку к Протоколу, чтобы защитить государства-участники от возможной ответственности, которая возникает в связи с Договором о космосе и/или Конвенции об

ответственности в обстоятельствах, когда титульное право передается кредитору, обладающему юрисдикцией, отличающейся от юрисдикции должника.

Более конкретно Соединенное Королевство считает, что надо рассмотреть поправку, которая уточнит положения Протокола, указав в ней, что кредитор не может приобрести имущество или виды имущества без согласия компетентного органа.

В заключение я хотел бы сказать, что Соединенное Королевство ведет дальнейшую работу над текстом проекта Протокола в комитете правительственных экспертов ЮНИДРУА. Мы считаем, что это именно тот форум, который должен заниматься развитием частного международного права. Тем не менее секретариат ЮНИДРУА следует просить на постоянной основе информировать наш Подкомитет о дальнейшей работе. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства за его заявление. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. В качестве предварительной реакции я хотел бы сформулировать несколько замечаний по проекту Протокола по вопросам космического имущества.

Во-первых, от имени делегации Греции хочу поблагодарить Францию и Италию, которые поддержали специальный консультационный механизм, а также Европейское космическое агентство и особенно Европейский центр космического права за их вклад и, конечно, Управление Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства за большие усилия.

В связи с этим я отмечу, что документ A/АС.105/С.2/L.233, который мы получили, – это не более чем отражение того, что ожидал секретариат. Доклад, и особенно выводы, не обсуждались и не одобрялись странами – участницами совещаний в Париже и Риме. Например, в доклад не вошло принципиальное возражение Греции о том, что касается "приватизации" в Организации Объединенных Наций, когда ООН передаются функции частного характера. Эта работа секретариата отражает то, как секретариат понял ход совещаний в Париже и Риме, а совсем не результаты и выводы, к которым пришли сами представители. В противном

случае мы должны обсудить на данной сессии Юридического подкомитета документ L.233 по содержанию в целом, чтобы у нас была полная ясность.

Еще одно замечание. Участие в этих двух совещаниях консультационного механизма было не таким широким, как мы ожидали вначале. Поэтому некоторые идеи, которые высказывались коллегами из 26 государств – участников первого совещания в Париже и 27 государств – участников второго совещания в Риме, не означают мнение всех членов Юридического подкомитета.

В свете этих общих методических административных замечаний я хочу отметить мнение, которое высказывалось до меня. Я с удовлетворением могу констатировать, что государства и их представители, которые выступали до меня, прекрасно осознали, какие опасности могут быть заключены для национального правового порядка в положениях предварительного проекта Протокола о космическом имуществе. Что это может означать для национального правового порядка?

Во-первых, могут быть примеры, когда государства ратифицируют Протокол, не подписав и не ратифицировав Договор. Мы прекрасно знаем, что некоторые государства вообще не участвуют в Договоре о космосе, а они могли бы стать стороной Протокола. В оперативные положения Протокола обязательно следует включить прямые ссылки, причем не просто ссылки на Договор. Вы понимаете, можно поддержать соответствующие положения Договора о космосе, ратифицировать Протокол и не быть участником трех или четырех других договоров о космосе. Вот, пожалуйста, вам практическая сложность, которая может возникнуть. Надо подумать, в любом случае именно государства должны регулировать деятельность частного сектора. Об этом прямо говорится, это обязанность международного и общего характера государств – участников Договора (пункт 2 статьи 6). Это первый недостаток в плане совместимости Договора и Протокола.

Во-вторых, у меня большие сомнения по поводу терминологии "космическое имущество" и "ассоциированные права". Давайте действовать очень осторожно. Необходимо исключить любую возможность, когда у кого-то будет возможность играть на различиях в правовом порядке, выбирая применимое право. Это ответственность государства, либо запускающего, либо оператора. Мы не можем согласиться с манипулированием и с созданием в

рамках космического права удобных флагов или обходных путей для национального законодательства, с тем чтобы обойти законы государства, которое предоставило лицензию на запуск, эксплуатацию и т. д., благодаря изменениям применимого права.

Мы должны еще раз настоять на вопросе о пресловутой передаче. Прежде всего частный сектор даже с согласия государства не имеет права передавать права, которые даже государству не принадлежат. Нет права у оператора спутниковой системы в отношении частот и в отношении орбитальной и ассоциированной позиции только исходя из того, что эта позиция используется. Поэтому нельзя даже думать о возможности существования реальных прав по обеспечению кредита в отношении разрешения применять диапазон частот и использовать соответствующую орбитальную позицию.

В связи с этим возникает явная необходимость сотрудничать, обсуждать и углубленно изучать вместе с экспертами МСЭ все эти вопросы. Для нас даже не возникает такой вопрос. Есть уставные положения в отношении радиочастот и орбитальных позиций, по спутникам ГСО и по другим орбитам. Все это не принадлежит государствам. Даже не государства управляют этими природными ограниченными ресурсами, государства – не более чем пользователи в силу Устава МСЭ. А исходя из этого, мы каждый день сталкиваемся с энергичной экономической деятельностью государств, когда они фактически открывают торги в отношении использования этих ресурсов. Бюджет стран, конечно, выигрывает от продажи на аукционах имущества или благ, которые не принадлежат государствам.

Я процитирую то, что сказал президент Ширак три недели назад в Монтерей. Он говорил о "публичном международном имуществе". И он прекрасно обозначил этот термин. Немало государств спекулируют на этом имуществе. А если это публичное международное имущество, значит оно принадлежит всему человечеству. Поэтому мы решительно возражаем против любых шагов, которые упрощают передачу лицензий и прав на эксплуатацию. Давайте здесь действовать очень и очень осмотрительно.

В заключение, г-н Председатель, я хочу в предварительном порядке остановиться на надзорном органе и на регистраторе. Мы категорически против того, чтобы этот регистр велся Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам космической деятельности или КОПУОС. Мы не раз

говорили об этом. Мы говорили, что нельзя сравнивать специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, например ИКАО, которая согласилась быть надзорным органом, и КОПУОС. КОПУОС – это вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, это исключительно политический орган, который никак не может вмешиваться в практическую деятельность. Поэтому можно, конечно, придать надзорные функции МСЭ. МСЭ очень близок и имеет большой практический вековой опыт (с 1906 года он ведет регистр и выполняет надзорные функции).

Что касается регистра, то есть целый ряд частных учреждений, признанных в международном плане. Например, *Lloyd's register of shipping* или Международная торговая палата в Париже вполне могут справиться с этими функциями. Не надо вмешивать КОПУОС и Генеральную Ассамблею в проблемы финансирования, покрытия расходов, взимания налогов, сборов и т. д. Мы решительно против того, чтобы Управление и Генеральная Ассамблея брали на себя эту публичную международную функцию.

Вот, что мы хотели бы сказать в предварительном плане по Протоколу. Мы вполне открыты к сотрудничеству, и я прошу, поскольку это не менее важно, учитывать тот факт, что космическая деятельность имеет много общего с другими видами деятельности, но нельзя переносить на нее практику, которая используется в области воздушных перевозок, морских перевозок или железнодорожных перевозок. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Греции, за ваше заявление, которое вы назвали первой реакцией на представленный документ. Я хотел лишь обратить ваше внимание на документ L.233 и на то, что он не является документом, который утвержден в целом. Это доклад секретариата, о чем сказано на его первой странице. Я должен обратить ваше внимание на то, что первая часть этого документа, касающаяся совещания во Франции, представлялась участникам консультативного механизма в Риме и утверждалась в целом. Конечно, мы не рассматривали этот доклад по пунктам, у нас просто не было времени, но в принципе документ утверждался. В последней части IV "Заключения консультаций, проведенных с помощью специального консультативного механизма" эти вопросы обсуждались в Риме, причем по пунктам. У всех участников была возможность направить свои замечания по поводу этих

заклучений, и все мнения можно было представить. Я исхожу из фактов, которые имели место.

Слово предоставляется уважаемому представителю Италии.

Г-н МАРКИЗИО (Италия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас. Делегация Италии хотела бы сделать следующее заявление по пункту 8 повестки дня. Делегация Италии хотела бы подтвердить свою поддержку процессу ЮНИДРУА в отношении утверждения Космического протокола по международным гарантиям, касающимся космического имущества, после утверждения Кейптаунской конвенции и Воздушного протокола.

Речь идет о конвенции, которая имеет своей целью решение конкретных вопросов, касающихся коммерческих аспектов использования космоса, включая частное финансирование космической деятельности. Делегация Италии считает, что международные гарантии позволят расширить возможности финансирования операторов и заинтересованных отраслей промышленности, в частности через секьюризацию кредитов от финансовых и банковских учреждений.

Конвенция, касающаяся подвижного оборудования, и Воздушный протокол утверждались на Дипломатической конференции в Кейптауне 16 ноября 2001 года, как уже говорилось представителем ЮНИДРУА. Цель Конвенции – создать международно-правовой режим для обеспечения соответствующих прав, касающихся оборудования высокой стоимости. Речь идет о рамочной конвенции, которая должна дополняться в отношении конкретных видов оборудования в рамках соответствующих протоколов.

Конвенция и протоколы, согласно нашему мнению, имеют своей целью создание нового единообразного материального права в области гарантий, а не унификацию норм и коллизий права. Что касается обеспечительных интересов, то здесь не требуется унификации всех смежных областей. При этом необходимо располагать четкими критериями привязки, чтобы определить право, применимое к тем или иным вопросам, которые могут возникать в связи с операциями по обеспечительным интересам.

Космический протокол готовился под эгидой *Космической рабочей группы*, в которую вошли представители промышленности, операторов спутниковых систем, финансовых кругов, а также

выдающиеся юристы, которые в том числе работают и в нашем Подкомитете. Протокол должен обеспечить новые источники финансирования для космической деятельности, он должен способствовать защите прав и обеспечительных интересов, касающихся космического имущества, как это определено в Протоколе. Переговоры будут вестись на межправительственном уровне начиная с конца года, как мы уже услышали от представителя ЮНИДРУА.

Один из аспектов, который обратил на себя особое внимание в ходе работы консультативного механизма, – это вопрос о совместимости режима, созданного Конвенцией и Протоколом ЮНИДРУА, и международного космического права в широком смысле этого слова. На наш взгляд, совершенно очевидно, что хорошее функционирование системы ЮНИДРУА должно происходить в полном соответствии с четко разработанными нормами космического права, особенно теми нормами, которые были кодифицированы в договорах, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций.

Особый вопрос, который представляет интерес для делегации Италии, связан с понятием "ассоциированное право". Этот режим, вытекающий из определения ассоциированного права, вызывает некоторые проблемы в связи с космическим имуществом и деятельностью по этому имуществу, которая частично финансируется из государственных средств. Возникает вопрос о применении международных гарантий в отношении этого имущества. Необходимо подчеркнуть, что когда космическое имущество будет необходимо для выполнения государственных публичных функций, вполне можно себе представить, какие формы может получить контроль над этим имуществом или передача этого контроля в случае невозможности продолжать эксплуатацию этого имущества в определенных целях. Изменение собственника космического имущества, связанное с мерами невыполнения обязательств кредитора или неплатежеспособности дебитора, неизбежно должно происходить в рамках действующих международных норм в связи с координацией частот, которые были разработаны в МСЭ. Об этом уже говорили многие другие делегации.

Г-н Председатель, Конвенция предусматривает, кроме того, международную систему регистрации гарантий, надзорный орган и регистратора. Регистр вносит элемент прогнозируемости в торговые

отношения, в том, что касается обеспечительных интересов. Надзорный орган, обладающий международным юридическим лицом, – я подчеркиваю, согласно Конвенции, – должен разрабатывать и контролировать регистр и назначать регистраторов.

Что касается Воздушного протокола, то надзорный орган был определен совместно с ИКАО. По Космическому протоколу еще не решен вопрос о надзорном межправительственном органе, которому можно будет поручить ответственность за космический регистр.

Делегация Италии считает, что надлежащим партнером могла бы стать Организация Объединенных Наций. В этом плане мы отмечаем пункты 102 и 103 выводов консультационного механизма (документ A/АС.105/С.2/L.233) в том смысле, что мы должны продолжить изучение вопроса о том, что Организация Объединенных Наций могла бы выполнять функции надзорного органа.

Делегация Италии хотела бы поблагодарить председателя Подкомитета профессора Копала за его большую работу, а также Управление Организации Объединенных Наций за подготовленные документы, особенно за документ L.233, который в полной мере отражает результаты работы консультативного механизма. В этом отношении мы хотели бы подчеркнуть, что выводы и заключения, вошедшие в пункты 94–104, в значительной степени обсуждались в Риме и стали объектом утверждения на базе консенсуса со стороны консультативного комитета, что не означает, что Юридический подкомитет КОПУОС обязан поддержать эти выводы. Но консультативный механизм консенсусом утвердил эти заключения. Отражение конкретных мнений, высказанных в ходе работы консультативного механизма в Париже, делегации могут найти в пунктах 73–95.

Г-н Председатель, я еще раз хочу поблагодарить вас и сказать о том, что делегация Италии подтверждает приглашение ЮНИДРУА государствам-членам и заинтересованным сторонам принять участие в работе межправительственного заседания, которое состоится в конце года в Риме.

Мы также хотели бы, чтобы Подкомитет продолжил рассмотрение этого вопроса повестки дня до завершения переговоров в контексте ЮНИДРУА. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Италии. Слово предоставляется уважаемому представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Вопрос, который поставлен в Юридическом подкомитете относительно Протокола ЮНИДРУА, как вы знаете, имеет очень большое значение для моей страны, являющейся как членом Комитета, так и государством – членом ЮНИДРУА.

Я хотел бы поддержать мнение других делегаций и конкретно поблагодарить вас, г-н Председатель, а также поблагодарить правительства Франции и Италии, Европейское космическое агентство и Управление Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства. Мы особо отмечаем выводы, которые содержатся в документе A/АС.105/L.233.

Основной стоящий перед нами вопрос – это вопрос о передаче контроля за функционированием космических объектов, что вызовет массу вопросов в отношении надзорного органа. Уже сейчас в космической деятельности осуществляется передача, хотя договоренность еще и не вступила в силу. Поэтому мы считаем очень важным в полном объеме провести обзор и рассмотреть эту проблему, поскольку здесь встают вопросы, связанные с приватизацией и коммерциализацией космической деятельности.

Делегация Бельгии по завершении работы консультативного механизма считает, что проект Протокола не должен входить в коллизию с космическим правом. Тем не менее неопределенность характера космического имущества могла бы затруднить осуществление космического права, особенно в части осуществления национального законодательства в области космического права.

Решение такого вопроса, на наш взгляд, нашло бы свое отражение в международном соглашении, которое государства-участники заключили бы в виде Космического протокола, с тем чтобы предусмотреть последствия передачи космического имущества. Я полагаю, что этот вопрос должен вписываться не в документ ЮНИДРУА, а в решение государств-участников.

Будущие дискуссии в Подкомитете должны продолжаться, с тем чтобы мы могли рассмотреть

вопрос передачи космического имущества, который имеет широкое и всеобъемлющее значение и выходит за рамки Протокола ЮНИДРУА.

Наконец, мы хотели бы сообщить вам о своей позиции относительно роли Организации Объединенных Наций в осуществлении Протокола. Как мы говорили на заседании в Риме, мы предпочли бы не подключать Организацию Объединенных Наций к осуществлению такого документа. Напротив, мы опасаемся, что подобная роль Организации Объединенных Наций привела бы к путанице в отношении юрисдикции различных организаций в осуществлении функции регистратора космических объектов и в отношении регистра космического имущества. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Бельгии. Слово предоставляется уважаемой представительнице Канады.

Г-жа АЛЛУШ (Канада) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Наша делегация хотела бы прежде всего поблагодарить вас и предыдущих ораторов, а также секретариаты Юридического подкомитета и ЮНИДРУА за большую работу, связанную с подготовкой пункта 8 повестки дня. Мы хотели бы также поблагодарить правительства Франции и Италии, которые инициировали создание специального консультативного механизма.

Делегация Канады считает, что Юридический подкомитет КОПУОС, а также Международный союз электросвязи должны более активно подключаться к разработке Космического протокола, поскольку существует еще немало требующих рассмотрения элементов, с тем чтобы Протокол полностью соответствовал основным принципам международного космического права, его субстативным положениям и интересам правительств в космосе. Мы считаем чрезвычайно важным сохранить данный вопрос в повестке дня Юридического подкомитета на его последующие заседания.

Что касается полномочий в отношении надзора и регистрации, то мы присоединяемся к мнению некоторых делегаций. Исходя из соображений экономии и рационализации решения вопроса было бы лучше, если бы надзорные функции были приданы международной организации, которая пользуется поддержкой и авторитетом. Хотелось бы, чтобы в будущем спорные вопросы рассматривались с помощью судебной процедуры. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемую представительницу Канады.

Уважаемые делегаты, список ораторов по пункту 8 повестки дня исчерпан. Есть ли другие делегации или наблюдатели, которые хотели бы высказаться по данному вопросу? Нет желающих. Мы продолжим рассмотрение пункта 8 повестки дня сегодня днем.

Уважаемые делегаты, я собираюсь закрыть заседание Подкомитета, с тем чтобы рабочая группа по пункту 6 могла собраться на свое третье заседание под председательством г-на Мануэля Альвареса, Перу. Осталось очень мало времени, но мы могли бы использовать его.

Хотел бы сообщить делегатам о расписании работы дневного заседания Подкомитета. Сегодня днем мы продолжим, а возможно и завершим, рассмотрение пункта 5 "Информация о деятельности международных организаций, имеющих отношение к космическому праву". Мы также продолжим рассматривать пункт 6 "Вопросы, связанные с определением и делимитацией космического пространства; характером и использованием геостационарной орбиты", а также пункт 8 "Рассмотрение Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (открытой для подписания в Кейптауне 16 ноября 2001 года) и предварительного проекта Протокола по вопросам космического имущества". Если позволит время, то мы можем начать рассмотрение пункта 10

"Предложения Комитету по использованию космического пространства в мирных целях о новых пунктах для рассмотрения Юридическим подкомитетом на его сорок второй сессии". После этого, если останется время, рабочая группа по пункту 6 повестки дня соберется на свое четвертое заседание под председательством г-на Альвареса, Перу.

Какие будут вопросы и комментарии по предлагаемому расписанию работы? Нет. Слово предоставляется уважаемому представителю секретариата.

Г-н ЛАЛА (секретариат) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. В порядке информации о технических проблемах, с которыми мы столкнулись. Представляется, что проблема со звуком возникает только тогда, когда французский язык является языком оригинала. В ходе перерыва специалисты попытаются определить суть проблемы, будет использовано специальное оборудование. Мы благодарим вас за ваше терпение и понимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя секретариата. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 43 мин.